глагольных основ по основе на зубной согласный: *скипятю́, водю́сь,* с последними конкурируют общерусские формы с чередованием согласных в глагольных основах: *скипячу́ – скипяти́шь.*

15. В забайкальских говорах в ряду конкурирующих предлогов ***из*** и ***с*** с обстоятельственным значением большей употребительностью отличается предлог ***с*****:** *прие́хал с горо́да (-у), принёс с ле́су.*

16. В конструкциях с объектно-целевым значением с формой В. п. существительных при глаголах движения со значением «сходить, чтобы забрать, принести» в обеих группах забайкальских говоров большая употребительность присуща предлогу ***по***: *пошли́ по я́году, съездить по дрова́, пайдешь па ко́ни, па каро́ву хади́ла.*

17. Повсеместно встречается повторение предлогов в конструкциях сущ. + сущ. или мест. + сущ. при втором дополняющем члене: ***з*** *де́ткой* ***са*** *ста́реньким расли́,* ***у*** *нас* ***у*** *сасе́дей бы́ло два Васи́ля.*

18. В забайкальских говорах широко распространено употребление усилительной несогласуемой постпозитивной заударной частицы ***-то****: село́-то, ру́сску пе́чку-то, дома́-то.*

19. Повсеместно и активно употребляется полисемантичная частица-союз ***дак:*** *Ради́тели ту́т-ка, дак куды́ де́несся. Суп свари́шь, дак ни хо́чат ись.*

20. В забайкальских говорах активны указательные местоимения-частицы ***евон / эвон, ево /эво, евот / э́вот****: е́ван он набра́л, э́вана кака́ де́фка, е́вот кака́ вы́росла, э́вот кака́ ря́сна,* в которых совмещается функция оценки.

Рассмотренные относительно устойчивые фонетические и грамматические регионализмы, которые являются общими для обеих региональных подсистем, становятся вместе с забайкальскими лексическими регионализмами основой формирования на территории Восточного Забайкалья наддиалектного единства – забайкальского регионлекта, который приходит на смену русским говорам и в котором в большей степени будут представлены общенародные языковые черты, в частности общенародного просторечия, и в меньшей – особенности диалектного происхождения.

Литература

1. *Калашников, П.Ф.* К изучению говора семейских / П.Ф. Калашников // Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ж.С. Сажинов. – Улан-Удэ, 1966. – Вып. 4. – С. 26 – 36.

2. *Копылова, В.И.* Фонетическая система говора семейских Красночикойского района Читинской области / В.И. Копылова. – Улан-Удэ, 1973.

3. *Селищев, А.М.* Диалектологический очерк Сибири / А.М. Селищев // Избранные труды. – М., 1968. – С. 223 – 389.

4. *Юмсунова, Т.Б.* Русские старообрядческие говоры Забайкалья: особенности формирования и современного состояния: дис. … д-ра филол. наук / Т.Б. Юмсунова. – М., 2005.

УДК 811.161.1

Э.Р. Каюмова
Научный редактор: доктор филологических наук, профессор И.А. Сыров

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ)

В современных публицистических текстах наблюдается устойчивая тенденция к преобразованию собственно вербальной коммуникации в видеовербальную, что находит свое выражение в специфическом графическом оформлении представляемой информации. В частности, тексты женских журналов характеризуются использованием графонов. В статье рассматриваются способы образования графонов и их функции в тексте.

Публицистический текст, женский журнал, графическое оформление текста, графон, графодериват.

Modern publicistic text is characterized by a strong tendency to transform verbal communication into video-verbal one, that finds its expression in specific graphic design of the information given. Particularly the use of grafons is peculiar to women's magazine texts. The ways of formation of grafons and their functions are considered in the article.

Publicistic text, women's magazine, graphic design of the text, grafon, grafo-derivative.

Типологические особенности публицистического текста, связанные с функциями женских журналов, обусловленными особенностями целевой аудитории и прочими факторами, находят выражение в материальной языковой форме через структуры разных языковых уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, грамматического и других систем, выделяемых соответственно ярусам (уровням) языка). К примеру, фонетический уровень находит свое отражение в графике письменных текстов.

Общепринятым обозначением всех видов и спосо-

бов использования нестандартной орфографии в отечественных исследованиях стал термин **«графон»**, предложенный В.А. Кухаренко, который, в соответствии с ее определением, представляет собой «графическую фиксацию индивидуальных произносительных особенностей» [4, с. 16 – 17]. Первичная функция графонов – характерологическая: с их помощью в речи персонажа выделяются фонетические особенности, которые характеризуют его как представителя определенной социальной среды, диалекта или его индивидуальные особенности. Вторичная функция графонов обусловливается идейно-эстетическими позициями автора и всем содержанием произведения. И.В. Арнольд, ссылаясь на В.А. Кухаренко и уточняя ее определение, дефинирует графон (она использует орфографический вариант «граффон») как «стилистически релевантное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуальные или диалектные нарушения нормы фонетической» [1, с. 297].

Л.Л. Емельянова, описывая типы и функции графона в английской художественной речи, выделяет основную функцию этого приема – «создание колорита живой разговорной речи путем выделения в речевой партии персонажа черт, характеризующих его как представителя определенной социальной среды, показывающих его региональную, национальную, возрастную принадлежность, а также черт, обусловленных индивидуальными особенностями» [2, с. 108]. При этом исследователь выделяет следующие типы графона: «групповой, выявляющий наличие черт, общих для какого-либо языкового коллектива, и индивидуализирующий, характеризующий фонетические особенности отдельного индивидуума» [2, с. 110], а также окказиональный, обусловленный «вре́менными факторами, влияющими на произносительные особенности говорящего (эмоциональным состоянием, повреждением органов речи, состоянием опьянения, нарочитым искажением в целях имитации чьей-либо манеры речи и т. п.)» [2, с. 110].

Как видим, изначально термин «графон» использовался для обозначения способов передачи на письме различных фонетических особенностей звучащей речи. В современной лингвистике понятие, обозначаемое этим термином, расширилось и получило новое осмысление. Так, А.П. Сковородников определяет графон как фигуру речи, представляющую собой стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы. Таким образом, исследователь относит к графонам все графические средства выделения слов и словосочетаний, а именно «необычные, но мотивированные стилистическим контекстом написания (начертания) слов (разные шрифтовые выделения, разрядка, дефисация, введение в основной текст инородных знаков, написание прописной вместо строчной и другие графико-орфографические альтернативы), а также фигурное расположение текста на плоскости листа» [6, с. 106–107].

Наряду с термином «графон» (в понимании А.П. Сковородникова) в современных лингвистических исследованиях используется термин **«графодериват»** [5]. На наш взгляд, термин «графодериват» актуализирует словообразовательные возможности языка и подчеркивает принадлежность рассматриваемого явления к морфологическому уровню языка. Термин «графон» охватывает более широкий спектр визуальных эффектов, возможных в письменных текстах, графодериват является одним из видов графона. В нашем исследовании представляется целесообразным использование термина «графон», так как описываемые в данной статье явления графически репрезентируют отклонения от фонетической, графической и орфографической норм и на этом основании относятся к фонетическому (фонетико-графическому) уровню языка.

Современные публицистические тексты характеризуются широким использованием таких графических средств языка, как:

1) **дефисация:**

– морфемное членение слова с помощью дефиса:

*Личное **место-имение*** (Cosmo. 2010. № 2. С. 175) (о новом месте работы);

– передача интонационных особенностей звучащей речи:

*И если бы раньше они поздравляли меня, то теперь звонили, чтобы принести соболезнования и сказать: «Ну он у тебя и **больно-о-ой**!»* (Cosmo. 2004. № 12);

*Мы хитренько улыбнулись и сказали: «**Не-е-ет**! А что?»* (Cosmo. 2004. № 12);

*Я сегодня вышла от стоматолога, и у меня **ниче-го** не ныло и не болело…* (Cosmo. 2010. № 1. С. 44);

– устранение пробела между словами:

*К счастью, с тех пор прошло время, которое мне подарило **не-скажу-скольких** замечательных мужчин…* (Cosmo. 2005. № 9. С. 138);

*Один мой друг **бледнел-синел-краснел**, менял прозрачный пакет на непрозрачный, только бы никто не увидел покупку* (Cosmo. 2004. № 10. С. 278);

2) **прописные буквы вместо строчных, строчные буквы вместо прописных:**

*Я как раз боролась со своей одеждой за нравственность, как на светофоре совершенно неожиданно увидела **БОТИНКИ.** Они были такими клоунскими, вытерто-желтыми с красными прожилками и художественно завязанными шнурками* (Cosmo. 2009. № 12. С. 268);

*Тебя приятно трогать. Обожаю. **ОБОЖАЮ**, когда девушка выглядит как девушка* (Cosmo. 2009. № 12. С. 268). В данном примере графон передает выделительную интонацию.

*Заметила **ДЕВЯТЬ** зубных щеток* (Cosmo. 2010. № 2. С. 269). Главная героиня рассказа сняла трехкомнатную квартиру, в которой проживали молодые люди. В данном контексте использование прописных букв передает удивленную интонацию героини и тем самым характеризует ее эмоциональное состояние.

*Итак, совет первый и самый важный: музыка, направленная на интересующий объект, **ДОЛЖНА ЕМУ (ЕЙ) НРАВИТЬСЯ*** (Cosmo. 2010. № 2. С. 40). Здесь прописными буквами выделено итоговое обобщение статьи «Про это. Акт первый». В данном случае графон выполняет выделительную функцию;

3) **факультативные кавычки:**

У Алиши Мур репутация «жесткой девочки» американского рока (MINI. 2010. № 4. С. 35); *Она с удовольствием пародирует «респектабельных коллег»* (MINI. 2010. № 4. С. 35); *Пишу своему другу Вовке в «аську»…* (MINI. 2010. № 4. С. 54); *Вот мы и добрались – музыка! Важнейшая часть* ***«атмосферы»****, фон для* ***«возбуждающего разговора»****, усилитель воздействия алкоголя, да и сама по себе приятная штука* (Cosmo. 2010. № 2. С. 40) – выделительная функция.

…в семье мужа была принята иная, патриархальная модель отношений, где отец был вроде царя зверей, а «шустрили» как раз женщины (MINI. 2010. № 4. С. 61). Используя в данном контексте кавычки, автор подчеркивает, что это слово не из его лексикона, оно заимствовано из жаргона. Поэтому автор «закавычил» это слово как цитирование.

Просторная «трешка» встретила тишиной (Cosmo. 2010. № 2. С. 269). Разговорное *трешка* (трехкомнатная квартира), взятое в кавычки, свидетельствует о том, что автор лирического рассказа чувствует стилевую «инородность» данного слова.

Многочисленные примеры факультативного использования кавычек свидетельствуют об активизации употребления данного пунктуационного знака, что становится объектом новых лингвистических исследований. Выявлению семантики и факультативных функций кавычек в печатных СМИ посвящено, в частности, диссертационное исследование А.Н. Клевцова [3];

4) **графодеривация (создание с помощью графона нового окказионализма – графодериват):**

УИЛЛюстрация (Cosmo. 2009. № 11. С. 252) – так озаглавлено интервью с шоуменом Уиллом Арнеттом. Графодериват образован путем контаминации: *Уилл + иллюстрация*.

ФОНДаментально (Cosmo. 2010. № 5. С. 36) – материал о женщинах, занимающихся благотворительными фондами. Графодериват образован путем контаминации: *фонд + фундаментально*.

В данных словах выделяется корень, или некий квази-корень, или какое-либо сочетание букв, что ведет к переосмыслению этого слова.

Встречаются примеры так называемой узуальной графодеривации (когда с помощью графодеривата образуются не только игровые, экспрессивные, но и нейтральные слова с номинативной функцией): ***Stone-терапия*** (Marie Claire. 2008. № 10. С. 72); *Неделя вечеринок требует сногсшибательных нарядов и… грамотного подхода к* ***party-гардеробу*** (Cosmo. 2009. № 12. С. 375); ***Play-лист*** (Cosmo. 2008. № 8. С. 162); *…в 2002 году вошла в* ***short-лист*** *премии «Дебют» в номинации «Поэзия»…* (Cosmo. 2008. № 8. С. 168); *«Лучше всего честно объяснить, почему сложилась та или иная ситуация», – советует* ***HR-консультант*** (MINI. 2010. № 4. С. 80). Данные графодериваты являются нейтральными словами и выполняют номинативную функцию. Данную группу графодериватов можно также отнести к группе графонов, образованных включением в графический облик слова букв латинского алфавита (см. пункт 5);

5) **включение в графический облик слова элементов других знаковых систем (букв латинского алфавита, цифр, различных символов и т. д.).**

Данный тип графона встречается в названиях рубрик женских журналов, например, в «Cosmopolitan» – *Super вещь, Beauty хиты, Beauty кадр, ТЫ&ОН, Сексsex, Cosmo-эксперимент, Cosmo-чтение, Здравствуй, Cosmo!, Cosmo Поговорим!, Cosmo магия* и др.; в «MINI» – *MINI-факты, MINI-детали, MINI-гид, fashion-новости, beauty-новости* и др. Как видим, часто наименования рубрик включают в себя название самого журнала, что акцентирует внимание читателя на том, какое именно издание в его руках, добавляет информации некоторую эксклюзивность (несмотря на то, что тематическое содержание различных глянцевых изданий дублируется). Это представляется необходимым, так как тематическое содержание женских глянцевых изданий единообразно и каждый журнал стремится «закрепиться» в сознании потребителей.

Включение в графический облик слова элементов других знаковых систем наблюдается и в заголовках материалов, например: *Обитательницы* ***cosmического*** *пространства* (Cosmo. 2004. № 11. С. 138) – материал о том, какими должны быть девушки Cosmo; *морской* ***приBOY*** (Cosmo. 2006. № 7. С. 100) – материал о курортных романах (англ. *boy* – мальчик); *Как инвестировать* ***$редства*** (Cosmo. 2007. № 4. С. 52) – в названии статьи, где идет речь о выгодных капиталовложениях, использован знак американского доллара. Материал *Sku4ayu, jdu…* (Cosmo. 2007. № 6. С. 254) дает практические уроки эротической переписки. В данном заголовке отражена тенденция транслитерации русских букв латинскими, свойственная языку СМС-сообщений;

6) **выделение значимой с точки зрения воздействия на читателя части слова с помощью различных эффектов (например, цвета) для «приращения» смысла:**

В ОТЦЫ ***ГОДЯТСЯ*** (Cosmo. 2009. № 11. С. 122) – материал о молодых женщинах, мужчины которых настаивают на рождении ребенка, а женщины по каким-либо причинам (пока) не желают этого. Слово «ГОДЯТСЯ» выделено по аналогии с печатью «ГОДЕН».

Приемная ***ко<u>миссия</u>*** (Cosmo. 2009. № 12. С. 116) – материал о том, какие проверки могут устраивать молодые люди своим избранницам. В рассматриваемом примере с помощью цвета выделяется часть *мисс*.

Таким образом, в текстах женских изданий выделяются следующие способы образования графонов: дефисация (морфемное членение слова с помощью дефиса, передача интонационных особенностей звучащей речи, устранение пробела между словами); прописные буквы вместо строчных, строчные буквы вместо прописных; факультативные кавычки; графодеривация; включение в графический облик слова элементов других знаковых систем (букв латинского алфавита, цифр, различных символов и т. д.); выделение значимой с точки зрения воздействия на читателя части слова с помощью различных эффектов (например, цвета). Не используются такие способы выделения, как курсив и разрядка. Графон является

изобразительным средством, поэтому изобразительная функция присуща всем графонам. В пределах этой функции графон выполняет разнообразные частные функции, в том числе такие: выделительно-актуализирующая, эмоционально-оценочная, передача речевых особенностей говорящего, создание смысловой многоплановости слова (приращение смысла), привлечение внимания читателя, вычленение в слове смысла, важного для автора, побудительная функция.

Появление графически осложненных единиц в письменной речи не случайно: оно связано с качественно новым этапом развития современной коммуникации, который характеризуется, с одной стороны, демократизацией, относительной нестабильностью и необязательностью соблюдения существующих норм, с другой – большими объемами передаваемой информации и, как следствие, ее «распределением» между разными каналами восприятия, в том числе и визуальными. В современной коммуникации наблюдается преобразование собственно вербальной коммуникации в видеовербальную.

Литература

1. *Арнольд, И.В.* Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М., 2002.

2. *Емельянова, Л.Л.* Нарушение орфографической нормы как средство создания стилистического эффекта / Л.Л. Емельянова // Филологические науки. – 1976. – № 1. – С. 107–113.

3. *Клевцов, А.Н.* Семантика и функции кавычек в современном русском языке (на материале печатных СМИ): дис. … канд. филол. наук / А.Н. Клевцов. – Ярославль, 2009.

4. *Кухаренко, В.А.* Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – М., 1988.

5. *Попова, Т.В.* Графодериват: слово или текст? / Т.В. Попова // Русский язык: человек, культура, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. Т.В. Попова, Ж.А. Храмушина, Ю.С. Подлубнова. – Екатеринбург, 2008.

6. *Сковородников, А.П.* Графон / А.П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М., 2009. – С. 106 – 109.

УДК 811.161.1

Н.В. Козловская

«БЕСПОЧВЕННОСТЬ» ЛЬВА ШЕСТОВА КАК АВТОРСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ТЕРМИН

В статье рассматривается одно из ключевых понятий философии Л. Шестова – «беспочвенность» – как авторский философский термин. Данный термин в произведениях философа представлен через совокупность отрицательных определений. У автора термин «беспочвенность» образуется напрямую от существительного «почва», минуя обязательную для языковой системы промежуточную ступень – прилагательное. Определение термина «беспочвенность» является контекстуальным, описание его значения строится по аналогии с отрицательно-перечислительной дефиницией.

Авторский философский термин, почва, беспочвенность, определение, значение.

This article considers one of the key concepts of the philosophy of L. Shestov – “groundlessness” - as the author's philosophical term. This term is represented as a set of negative definitions in the works of the philosopher. The author forms the term “groundlessness” from the noun “ground”, omitting an intermediate stage of a language system – an adjective. Definition of the term “groundlessness” is contextual; the description of its meaning is built on the analogy of the negative enumerative definition.

Author’s philosophical term, ground, groundlessness, definition, meaning.

Слово «беспочвенность», вынесенное в сильную текстовую позицию заглавия работы «Апофеоз беспочвенности», обозначает одно из ключевых понятий шестовской философии и имеет не подлежащий сомнению статус авторского философского термина. Подобные лексические единицы Н.М. Азарова характеризует следующим образом: «термины, появившиеся первоначально в текстах одного философа и актуализирующие в настоящее время связь с текстом этого философа» [1, с. 62]. В энциклопедии «Русская философия» «беспочвенность» трактуется как «термин Шестова, обозначающий в качестве задачи философии избавление от власти „почвы“ или многоликой необходимости» [5, с. 50]. Но, если «беспочвенность» есть отказ от «почвы», возникает вопрос: почему «беспочвенность» – термин, а «почва» (слово, употребляющееся в работах философа во много раз чаще) термином не признается? Кроме того, вызывают интерес проблема соотношения словарных и авторских значений слов «почва» и «беспочвенность» и проблема определения философского термина автором.

Говорить о философских терминах Шестова трудно (не менее трудно анализировать его произведения) прежде всего потому, что принцип «беспочвенности» заставил автора отойти от привычной формы философского текста, от ожидаемой читателем последовательности и системности изложения и от каких бы то ни было научных дефиниций. Ср.: «...незаконченные, беспорядочные, хаотические, не ведущие к заранее поставленной разумом цели, противоречивые, как сама жизнь, размышления – разве они не ближе нашей душе, нежели системы, хотя бы и великие системы, творцы которых не столько забо-